

УДК 347.94

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДЕЛЫ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ И КРИТЕРИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ

Храповицкий Даниил Дмитриевич

магистрант,

Автономная некоммерческая организация Высшего Образования

«Институт деловой карьеры»

Россия, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа оценки доказательств как ключевого этапа судебного доказывания. Анализируются теоретические подходы к определению судебного усмотрения и его пределов при оценке доказательств, исследуются критерии объективности оценки, закрепленные в статье 67 ГПК РФ. На основе анализа судебной практики выявляются типичные ошибки судов при оценке доказательств. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, оценка доказательств, судебское усмотрение, внутреннее убеждение, объективность, допустимость, достоверность, достаточность.

EVALUATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION AND CRITERIA OF OBJECTIVITY

Khrapovitsky Daniil Dmitreevich

Master's student,

Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education

"Business Career Institute"

Russia, Moscow

Abstract. This article examines the legal nature of evidence evaluation as a key stage of judicial proof. It analyzes theoretical approaches to defining judicial discretion and its limits in evidence evaluation, and examines the criteria for objective evaluation enshrined in Article 67 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Based on an analysis of judicial practice, it identifies typical errors made by courts in evidence evaluation. Suggestions for improving legal regulation and law enforcement are formulated.

Keywords: civil procedure, assessment of evidence, judicial discretion, internal conviction, objectivity, admissibility, reliability, sufficiency.

Оценка доказательств является центральным элементом доказательственной деятельности суда. Именно от того, насколько полно, объективно и всесторонне суд исследует и оценивает представленные сторонами сведения о фактах, зависит законность и обоснованность судебного решения. В условиях состязательного гражданского процесса и расширения свободы судейского усмотрения проблема определения пределов этого усмотрения и выработки объективных критериев оценки приобретает особую актуальность.

В науке гражданского процессуального права оценка доказательств традиционно рассматривается как логическая и процессуальная деятельность суда, направленная на установление юридически значимых обстоятельств дела. Согласно статье 67 ГПК РФ[1], суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

М. К. Треушников определяет оценку доказательств как мыслительную деятельность суда, заключающуюся в определении относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи доказательств [2, с. 145]. По мнению А. Т. Боннера, оценка доказательств представляет собой не только логический, но и волевой акт, в котором находят отражение правосознание судьи, его жизненный опыт и профессиональные знания [3, с. 178]. И. В. Решетникова подчеркивает, что оценка доказательств является завершающим этапом доказывания, на котором формируется фактическая основа судебного решения [4, с. 210].

Т. В. Сахнова отмечает, что оценка доказательств не может быть сведена к субъективному усмотрению: она должна опираться на объективные критерии, выработанные процессуальной наукой и закрепленные в законе [5, с.43]. Таким образом, оценка доказательств сочетает в себе элементы логического познания и правовой формализации, что предопределяет необходимость ограничения судейского усмотрения.

Судейское усмотрение представляет собой предоставленную законом возможность выбора судом одного из нескольких допустимых решений по конкретному вопросу. Применительно к оценке доказательств усмотрение проявляется в определении достоверности сведений, их достаточности для вывода о факте, а также в выборе доказательства, которому суд отдает предпочтение при наличии противоречий.

Пределы судейского усмотрения при оценке доказательств очерчены несколькими факторами. Во-первых, это требования статьи 67 ГПК РФ о всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств. Во-вторых, обязанность суда отражать мотивы, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты, в судебном постановлении. В-третьих, возможность проверки оценки доказательств вышестоящими судами, что дисциплинирует судей и не допускает произвольного усмотрения.

Объективность оценки обеспечивается системой критериев, которые можно разделить на нормативные, логические и процессуальные.

Нормативные критерии закреплены в статье 67 ГПК РФ и включают требования оценивать каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а достаточность и взаимную связь доказательств — в их совокупности.

Логические критерии связаны с требованием всесторонности и полноты исследования. Суд обязан рассмотреть все представленные доказательства, не отдавая заранее установленного предпочтения ни одному из них.

Процессуальные критерии выражаются в обязательности мотивировки судебного акта. Согласно части 4 статьи 198 ГПК РФ, в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Изучение судебной практики, в том числе опубликованных обзоров Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, позволяет выделить несколько типичных нарушений, связанных с выходом за пределы допустимого судебного усмотрения при оценке доказательств.

В ряде дел суды первой инстанции придают заключению судебной экспертизы заранее установленную силу, игнорируя иные доказательства. Так, по одному из дел, рассмотренных Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, суд первой инстанции положил в основу решения заключение эксперта о стоимости восстановительного ремонта, не оценив представленные истцом сметы, чеки и показания свидетелей. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения. Верховный Суд РФ отменил судебные акты, указав, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами. Суд обязан был указать мотивы, по которым отверг иные доказательства, и объяснить, почему выводы эксперта признаны более убедительными [6].

Встречаются случаи, когда суды отказывают в удовлетворении требований, ссылаясь на отсутствие прямых доказательств, не исследуя совокупность косвенных. Например, по делу о признании договора займа заключенным истец представил распечатку переписки в мессенджере, детализацию телефонных соединений и банковскую выписку. Суд первой инстанции отказал в иске, указав, что переписка не заверена нотариально, а потому не является допустимым доказательством. Суд апелляционной инстанции отменил решение, отметив, что суд должен был оценить все косвенные доказательства в совокупности, установить принадлежность номеров телефонов, содержание переписки и поведение ответчика. Формальный отказ в принятии электронного доказательства нарушает принцип объективности оценки.

Проведённое исследование позволяет заключить, что оценка доказательств в гражданском процессе представляет собой сложный познавательный-правовой акт, в котором судебское

усмотрение не является произвольным, а ограничено системой нормативных, логических и процессуальных требований. Внутреннее убеждение судьи формируется исключительно на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования всех представленных доказательств и должно быть рационально мотивировано.

Объективность оценки обеспечивается соблюдением закреплённых в статье 67 ГПК РФ критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также обязанностью суда отражать в судебном акте мотивы, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Судейское усмотрение, выходящее за указанные пределы, приводит к судебным ошибкам, которые выражаются в необоснованном предпочтении заключения эксперта, формальном отказе от оценки электронных и косвенных доказательств, недостаточной мотивировке выводов и неправильном применении доказательственных презумпций.

Анализ судебной практики, в том числе материалов судов общей юрисдикции, показал, что подобные нарушения являются типичными и влекут отмену судебных постановлений. Для повышения качества правосудия необходимы дальнейшее совершенствование законодательства и выработка единообразных подходов на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, особенно в части оценки электронных доказательств и усиления требований к мотивированности судебных актов.

Таким образом, законность и обоснованность судебного решения напрямую зависят от того, насколько строго суд соблюдает установленные пределы усмотрения при оценке доказательств. Только сбалансированное сочетание свободы внутреннего убеждения и объективных критериев оценки способно обеспечить вынесение справедливых и правосудных актов по гражданским делам.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
2. Судебные доказательства: монография / М. К. Треушников. — 5-е изд., доп. — Москва: Городец, 2021. — 302 с
3. Боннер, Александр Тимофеевич. Установление обстоятельств гражданских дел / / А.Т. Боннер. — Москва: Городец, 2000. — 327 с.
4. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 416 с.

5. Сахнова, Т. В. О доказывании и доказательствах в гражданском процессе (памяти профессора М. К. Треушникова) / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 5. — С. 34–48.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 N 56-КГ23-13-К9// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.08.2026)